

Акматалиев А.Т.

САЛТТУУ АДЕП-АХЛАКТУУЛУК ЖАНА АДЕП-АХЛАКТЫК АН-СЕЗИМ
АДАМЗАТ АДЕП-АХЛАКТУУЛУГУНУН ФУНДАМЕНТАЛДУУ ФОРМАСЫ КАТАРЫ

Акматалиев А.Т.

ТРАДИЦИОННАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ И ПРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

A. Akmataliyev

TRADITIONAL MORALITY AND MORAL CONSCIOUSNESS
AS A FUNDAMENTAL FORM OF HUMAN MORALITY

УДК: 930.1 (575.2) (04)

Аталган макалада адамзат адеп-ахлактуулугунун салттуу адеп-ахлактуулук жана адеп-ахлактык ан-сезими сыяктуу формасы туурасында кеп болот, андан тышкары анда айтылгандай, салттуу адеп-ахлак жана ошого жараша салттуу адеп-ахлактык ан-сезим индустриалдык доорго чейинки бардык коомдорго мүнөздүү болгон тарыхый адамдык адеп-ахлактын биринчи жана негизги формасы болуп саналат. Аны бир катар принциптердин негизинде жалпы мааниде сүрөттөп, мүнөздөөгө болот. Салттуу кыргыз коомундагы өзгөрүүлөр, көптөгөн тарыхый фактылар жана документтер тастыктап тургандай, дээрлик дайыма ан-сезимдүү аракеттер менен максатка умтулунун натыйжасында эмес, узак мөөнөттүү олуттуу тышкы таасирдин натыйжасында болуп келген. Демек, кайсы бир тарыхый доордо кыргыздар отурукташкан жашоого ичтен ушуга умтулгандыктан эмес, иш жүзүндө тандоо укугунан ажырап калгандыктан өткөн.

Негизги сөздөр: салттуу адеп-ахлактуулук, адеп-ахлактык ан-сезим, адамзат адеп-ахлактуулугу, индивид, макам, жамаатчылык, мекенчил, ааламдашуу, модернизация, модель.

В данной статье речь идет о форме человеческой нравственности, такие как традиционная нравственность, нравственное сознание, а также в ней говорится о том, что традиционная нравственность и, соответственно, традиционное нравственное сознание является исторически первой и фундаментальной формой человеческой нравственности, которая была присуща всем доиндустриальным обществам. Описать и охарактеризовать ее в общих чертах можно на основании ряда принципов. Изменения в традиционном кыргызском обществе, как об этом свидетельствует множество исторических фактов и документов, практически всегда происходили в результате длительного значительного внешнего воздействия, а не как итог сознательных усилий и движения к поставленной цели. Так, в определенный исторический период кыргызы перешли к оседлости не потому, что внутренне стремились к этому, а поскольку, как представляется, фактически были лишены выбора.

Ключевые слова: традиционная нравственность, нравственное сознание, человеческая нравственность, индивид, статус, коллективизм, патриот, глобализация, модернизация, модель.

This article deals with the form of human morality, such as traditional morality, moral consciousness, and it also says that traditional morality and, accordingly, traditional moral consciousness is the historically first and fundamental form of human morality, which was inherent in all pre-industrial societies. It can be described and characterized in general terms on the basis of the following principles. Changes in the traditional Kyrgyz society, as evidenced by many historical facts and documents, almost always

occurred as a result of a long-term significant external impact, and not as a result of conscious efforts and movement towards the goal. So, in a certain historical period, the Kyrgyz moved to settled life not because they internally aspired to this, but because, it seems, they were actually deprived of a choice.

Key words: traditional morality, moral consciousness, human morality, individual, status, collectivism, patriot, globalization, modernization, model.

Традиционная нравственность и, соответственно, традиционное нравственное сознание является исторически первой и фундаментальной формой человеческой нравственности, которая была присуща всем доиндустриальным обществам. Описать и охарактеризовать ее в общих чертах можно на основании следующих принципов.

Первый принцип патриархальности, т.е. принцип, признающий такую форму социальной организации, в которой мужчина является основным носителем политической власти и морального авторитета, осуществляет контроль над собственностью, а отцы либо старшие члены мужского пола в семьях обладают лидирующим положением. Патриархальная культура основывалась на господстве мужского начала, и, соответственно, именно к мужчине в такой культуре предъявлялись основные нравственные требования. Первое из них – верность традиции, восходящей к культу предков. По отношению к умершим можно было судить о нравственности человека, в то же время сам характер захоронения человека определялся его нравственными заслугами. Закономерным следствием почитания предков стало уважение к старшим. Младшим соплеменникам и членам семьи патриархальная мораль предписывала почитание отца как начальника, почитание старшего брата и в целом всякого старшего. Что же касается женщины, то критерием ее нравственности в патриархальной культуре выступало соблюдение правил половой морали, к примеру, сохранение целомудрия до брака и верность мужу в браке. Следует отметить, что данный патриархальный принцип сохраняется в достаточной мере в традиционной кыргызской среде, во всяком случае в сельских условиях, где, как было сказано выше, проживает в настоящее время подавляющее большинство кыргызов.

Второй принцип – коллективизма или общинности. Для традиционной морали общность, коллектив, представленный в форме семьи, рода, племени и др., а не личность является безусловной ценностью. Во всяком случае личность второстепенна по отношению к коллективу. Индивид в традиционном обществе отождествляет свои интересы с благополучием социальной группы. Нравственный статус группы переносится на индивида, т.е. принадлежность к славному роду, семье, стране, профессии делает человека более значимым в нравственном отношении. В то же время заслуги индивида приписываются группе, достижения одного вызывают у всего общества гордость и чувство причастности к его деяниям. Человек всегда должен помнить, что по нему будут судить о добродетелях и пороках всей группы, а потому позорить ее своим поведением недопустимо. Мы коснемся еще данного принципа в этом разделе исследования, а сейчас ограничимся тем, что укажем, что коллективистские начала в кыргызском обществе все еще достаточно сильны. Однако в первую очередь эти начала на уровне индивидуального сознания и поведения распространяются по отношению к сородичам и соплеменникам.

Третий принцип – трудолюбия. Оценка труда и отношение к нему в традиционной системе ценностей и нравственности имеют достаточно противоречивый, неоднозначный характер. С одной стороны, земной труд противопоставлялся ритуальным актам, он являлся делом, которым занимались главным образом люди, принадлежащие к бедному сословию, вообще бедные люди. Благородные и богатые сословия традиционного общества презирали физический труд или во всяком случае не занимались им. С другой стороны, поскольку земля в традиционной культуре обладателя высокой ценностью, то и работа на ней считается высоконравственным занятием. Труд в общине является способом укрепления коллективизма, а тот, кто не работает, сидит на шее у других. Кроме того, без полезного занятия человек теряет ориентацию в жизни, ведет беспорядочный образ жизни. И наоборот, приобщение к полезному занятию, труду означает полезность для общины, родных и близки. Для женщины трудолюбие оказывается залогом ее порядочности, полезности и внутренней содержательности, когда домашняя или другая работа препятствует легкомысленному поведению и бессмысленному времяпрепровождению, легкомыслию.

Четвертый принцип – принцип патриотизма. В связи с данным принципом следует обратить внимание на то, что изначальный смысл слова патриотизм (от латинского pater – отец) был связан с верностью нормам, правилам, принципам, традициям, которые установили предшествующими поколениями, отцами, с приверженностью ценностям, которых придер-

живались предки. Другими словами, патриотизм начал форму связи поколений во времени и способ самоопределения индивида в потоке времени и череде поколений. В понимании того, к какому роду он принадлежит и какое он место занимает в нем в связи с его обязанностями и правами, состоял патриотизм. Следует указать на то, что именно такая форма патриотизма все еще присуща достаточно большому числу современных кыргызов, что хорошо просматривается как на бытовом уровне, так и в политической жизни страны. В связи с данным принципом следует указать на то, что принадлежность к «своим» существует в рамках противопоставления «чужим». Потому патриотизм очень часто понимается как борьба с врагами или соперниками, противодействие им. В данном аспекте патриотизм обнаруживает свой агрессивный оттенок. Поскольку традиционные общины были привязаны к своей земле, как в экономическом, так и в духовном, нравственном плане, патриотизм предполагает любовь к своей земле, что выражается как в труде на ней, так и в ее защите. Защита же земли, без которой невозможно либо очень сложно жить, является защитой Родины. И в этом случае патриотизм выступает уже как не земная эгоистическая привязанность ко всему «своему», но привязанность к высшим нравственным ценностям, каковыми являются свобода, смысл жизни, жизнь и благополучие родных и близких, которые, собственно, и олицетворяют Родина. Однако в пределах традиционного общества существует и другая форма патриотизма, который можно определить как локальный, т.е. ограничивающийся пределами так называемой «малой родины», ограниченной общинным сообществом. Характерно также, что патриотизм традиционного общества ориентирован в первую очередь на сохранения нравственного наследия, когда патриотом является тот, кто не нарушает нравственных принципов и норм, установленных предками, предшествующими поколениями.

Очевидно, что вышеуказанные и описанные в общих нравственные принципы, на которых выстраивается и организуется нравственное сознание как отдельных индивидов, так и общества в целом, присущи значительной части кыргызов и в настоящее время. Однако современный мир изменяется с такой стремительностью, что сейчас достаточно сложно предположить и предсказать, как именно будет изменяться в обозримом будущем кыргызское общество.

Изменения в традиционном кыргызском обществе, как об этом свидетельствует множество исторических фактов и документов, практически всегда происходили в результате длительного значительного внешнего воздействия, а не как итог сознательных усилий и движения к поставленной цели. Так, в определенный исторический период кыргызы пере-

шли к оседлости не потому, что внутренне стремились к этому, а поскольку, как представляется, фактически были лишены выбора. Внешние обстоятельства складывались таким образом, что практически невозможно было продолжить кочевой образ жизни. В настоящее же время эти обстоятельства таковы, что общество в Кыргызстане фактически вынуждено проводить непрерывные реформы, чтобы не отстать безнадежно в своем развитии как от соседних государств, так и мирового сообщества в целом, которое вовлечено в процесс глобализации.

Суть в том, что современный процесс глобализации неизбежно предполагает постоянную модернизацию всех обществ, так или иначе вовлеченных в данный процесс. Иными словами, любое общество, вовлеченное в данный процесс, это постоянно модернизируемое общество. Но поскольку глобализация носит императивный характер, то и модернизация с необходимостью обретает черты императивности.

В настоящее время существует множество концепций и теорий модернизации, которые естественным образом изменяются по мере того, как изменяется мир, обстоятельства. Так, в Новейшем философском словаре под ред. Грицанова концепция модернизации определяется как «один из содержательных аспектов концепции индустриализации, а именно – теоретическая модель семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества». Данная концепция «параллельна концепции индустриализации, рассматривающей процесс превращения традиционного аграрного общества в индустриальное с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда. Ранними аналогами концепции модернизации явились идеи о содержательной трансформации социокультурной сферы в контексте перехода от традиционного к нетрадиционному обществу, высказанные в различных философских традициях» [1].

В настоящее время в связи с модернизацией уместно говорить уже переходе к постиндустриальному или информационному обществу. Столь стремительное изменение реальности, когда еще 20 лет назад концепции модернизации связывали модернизацию с процессом перехода от традиционного общества к индустриальному, говорят, с одной стороны, о том, что изменения в современном мире содержат в себе тенденцию постоянного ускорения развития, а с другой – о том, что становится практически невозможным уклониться от процесса модернизации, который применительно к современным реалиям представляет собой макропроцесс перехода от традиционного общества к постиндустриальному.

Современный американский и израильский социолог, специалист в области сравнительных иссле-

дований цивилизаций и общетеоретических проблем развития и модернизации Ш. Эйзенштадт пишет в связи с данным процессом следующее: «В ходе модернизации происходит переход к современному обществу (modern society). Коренное его отличие от традиционного – ориентация на инновации и такие черты, как преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; формирование демократии; выделенная персональность, преимущественная ориентация на инструментальные ценности; демократическая система власти; наличие отложенного спроса, т.е. способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; массовое образование; приобретенный статус; активный деятельный психологический склад...; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным и др.» [2].

Многие из указанных в цитате черт «современного общества», а именно «светский характер социальной жизни; поступательное развитие; формирование демократии; выделенная персональность, преимущественная ориентация на инструментальные ценности... наличие... способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; массовое образование; приобретенный статус; активный деятельный психологический склад... предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий... преобладание универсального над локальным» имеют прямое либо опосредованное отношение к формированию нравственного сознания общества. Полный переход от традиционного общества к современному означает существенное изменение нравственного сознания. С другой стороны, существенное изменение не означает, как нам представляется, полного и бесповоротного отхода и отказа от традиционных принципов и ценностей, как это пытаются представить многие исследователи, теоретики и политики современной западной цивилизации. Отказ от многих традиционных ценностей и институтов (в частности, института семьи), как свидетельствуют многие факты, приводит к значительному ослаблению и в конечном счете распаду общества. У общества, в котором традиционные ценности и институты пришли в упадок, деградирует в нравственном отношении. У такого общества, где каждый индивид сосредоточен на собственных проблемах и интересах, нет внутренних стимулов не только к дальнейшему развитию, но и существованию как таковому. Такое общество, по сути, представляет собой атомизированную массу, т.е. индивидов, мало чем объединенных между собой, кроме общих интересов.

Следует также обратить внимание на то, что в приведенной цитате перечислены наиболее существенные черты модернизации, которые, при условии воплощения их в действительность, с необходимостью ведут к созданию гражданского общества. Обратное утверждение также верно, т.е. гражданское общество представляет собой общество, в котором модернизационные компоненты выступают как абсолютно доминирующие над остальными. Суть в том, что в настоящее время сектор гражданского общества в Кыргызской Республике на сегодняшний день является одним из самых развитых в Центральной Азии. В пользу данного утверждения говорит, в частности, тот факт, что около 3500 организаций гражданского общества и сообществ работают в различных областях, включая профессиональное развитие, здравоохранение, охрану окружающей среды и образование [3].

Поскольку гражданское общество – это не только форма организации общества, но и определенная суть, связанная именно с нравственными принципами и, следовательно, с нравственным сознанием, мы повернем более подробному анализу процесс становления гражданского общества в Кыргызстане в связи трансформацией нравственного сознания общества.

Как показывает история, разные этносы в силу целого комплекса причин обладают неодинаковой восприимчивостью и способностью к модернизации и трансформациям. Этим, собственно, и обусловлена неравномерность в развитии и в уровне жизни современных народов и государств. Если оценивать кыргызский этнос именно с этой точки зрения, то, как свидетельствует длительный исторический процесс и даже текущее положение вещей, кыргызы относятся к народам, которые, как мы указывали выше, глубоко привержены к традиционным ценностям и нормам, включая, естественно, нравственные. Традиционное кыргызское общество, сохранив основной

массив традиций и нравственных норм, продолжает придерживаться их, что оказывает определенное влияние на современные социально-экономические и политические процессы в Кыргызстане, что составляет одну из важных специфик сегодняшней общественной жизни республики.

Итак, в конце отметим, что одним из наиболее очевидных признаков того, что трансформация традиционного общества в новое – посттрадиционное – состояние осуществилась или во всяком случае близка к своему завершению, является так называемый демографический переход, который характеризуется таким демографическим состоянием общества, когда в нем многодетные семьи в количественном отношении уступают свое место малочисленным и поколение, выросшее в таких семьях, обладает иной психологией, чем психология традиционной личности. Такая личность, придерживаясь иного, чем традиционная личность, образа жизни, руководствуется и иными нравственными принципами. Соответственно, обладает иным нравственным сознанием.

Литература:

1. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А.А. Грицанов. - Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
2. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций [Текст] / Ш.Эйзенштадт. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с.
3. Кыргызская Республика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.akdn.org/ru/где-мы-работаем/центральная-азия/кыргызская-республика/гражданское-общество-в-кыргызской-республике>.
4. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества [Текст] / Г. И. Рузавин. / Вопросы философии. - 1995. - № 8. - С. 63-72.
5. Субанбекова М.Ш. Сознание как философская проблема. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №. 3. С. 215-217.
6. Доромбекова А.О. Общественное сознание в контексте формирования национальных интересов. / Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. №. 3. С. 100-102